

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

БОГАПОВА АНАСТАСИЯ ВАЛЕРЬЕВНА

**Механизмы и практики популизма в электоральных кампаниях в
Москве: политологический анализ**

Специальность 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре российской политики факультета политологии
МГУ имени М.В. Ломоносова.

- Научный руководитель** – *Коваленко Валерий Иванович* – доктор философских наук, профессор
- Официальные оппоненты** – *Сельцер Дмитрий Григорьевич* – доктор политических наук, профессор, директор департамента по стратегическим коммуникациям, профессор кафедры политологии, социологии и международных процессов Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина
- Федякин Иван Владимирович* – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой «Философия» Российского университета транспорта
- Володенков Сергей Владимирович* – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры государственной политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

Защита диссертации состоится «16» января 2024 г. в 14 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.055.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, Ломоносовский пр-т, д. 27, к. 4, МГУ, корпус «Шуваловский», ауд. Г-622.

E-mail: dissovet.msu@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/055.1/2761>

Автореферат разослан «__» декабря 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.055.1

к.и.н., доцент
М.Г. Абрамова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. За последние десятилетия тема популизма прочно вошла в научные разработки. Если ранее исследования популизма были достаточно редкими среди научного сообщества и практикующих политологов, то сейчас о нем в разных странах постоянно вещают международные и локальные СМИ, он стал предметом многих специальных исследований. В этой связи представляется важным проследить динамику утверждения темы популизма в научном сообществе и его воплощения в реальном политическом процессе.

Усложнение современного мира идет весьма противоречиво, не без негативных последствий. Данный процесс можно проследить поэтому и через рост количества эклектичных политических сообществ, движений и идеологий, а также через диджитализацию политики и ее инструментов. Новая реальность предоставляет политическому актору широкий ассортимент политических технологий для завоевания лояльности большинства. В погоне за голосами избирателей кандидат стремится донести свою повестку, исходя из очевидных ожиданий населения. Этим широко пользуются популисты.

Популистские методы построения политической кампании нацелены на апелляцию прежде всего к эмоциям избирателей, эксплуатируя чаще всего остросоциальные и «болезненные» темы. Популизм при этом позволяет вовлекать граждан в политический процесс или в некоторый политико-идеологический дискурс за счет преимущественно коммуникативных манипуляций.

В нашем анализе популистских практик мы исходим из следующих положений.

Во-первых, исследование популизма продиктовано, в том числе, необходимостью определения «обратной стороны» феномена, то есть вопроса о политической ответственности и качественной политики. Другими

словами, характеристика политики, прежде всего в ее технологическом выражении, не может быть только бинарной, здесь скорее более уместен градуированный подход. Популизм как индикатор общественных настроений требует оценки «успешности» и «неуспешности» применения популистских практик – определения восприимчивости электората к популистским технологиям, тем более что показателем успешности может быть не только победа на выборах, но и повышение электоральной поддержки, эффективная коммуникация кандидата с избирателями, возможность быстрой мобилизации горожан, уровень доверия и репутационного капитала политического актора.

Во-вторых, определение особенностей стратегии, дискурса и использования электоральных технологий в кейсах предвыборных кампаний необходимо для определения и осмысления практик популизма в контексте отечественного избирательного процесса. Разноуровневые политические кампании обращены к различным группам электората и используют специфичные инструментарий и риторику.

И, наконец, в-третьих, важно учесть, что расширение сферы политического в киберпространство все больше подводит к необходимости исследования и осмысления политической риторики через онлайн-коммуникацию.

Анализ российских практик популизма на примере федеральных и местных выборов на кейсах в Москве позволяет выявить особенности предвыборной риторики и электоральных технологий.

Степень научной разработанности проблемы. Как верно отмечает политолог Франциско Паницца: «стало чем-то вроде клише начинать работу о популизме с жалобы на неопределенность этого термина и с сомнений насчет его пригодности для политического анализа»¹. Однако надо признать, что популизм обратил на себя внимание научного сообщества всего мира. Если ранее популизм идентифицировался как феномен, характерный для стран с

¹ Panizza F. Introduction // Populism and the Mirror of Democracy. – London: Verso, 2005. P.1.

неустойчивыми политическими режимами, то нынешняя практика указывает на массовое применение популистских стратегий в странах, определяющих себя в качестве классических демократий. Так, например, в предвыборных кампаниях Дональда Трампа в США и Марин Ле Пен во Франции, а также в кампании Брекзита, по общему признанию, были широко использованы и популистский дискурс, и популистские технологии.

Представления о феномене популизма исторически началась с его понимания как общественно-политического движения, лидер которого апеллирует, в первую очередь, к аполитичным массам (плебсу, крестьянам) для того, чтобы прийти к власти. Подобное описание движения «популистской партии» в США было представлено американским исследователем Дж. Хиксом². Семантически «популизм» можно определить через антагонизм отношений между «хорошим (чистым) народом» и «плохой (коррупционной) элитой»³.

В советское время в отечественной науке феномен популизма долгое время не подлежал предметному исследованию, поскольку считалось, что данное явление характерно исключительно для капиталистических стран. Первые попытки дать определение политическому популизму в России были предприняты только в 1980-90-х годах такими исследователями, как В.Л. Заславский, Ю.П. Аверин, В.Г. Хорос⁴ и др.

В научном сообществе тем не менее на сегодня не сложилось единственной и полной дефиниции термина «популизм». Политолог Маргарет Канован отмечает, что популизм представляется «исключительно расплывчатым и в зависимости от контекста может относиться ко множеству разнообразных явлений»⁵.

² Hicks J.D. *The Populist Revolt: A History of the Farmers Alliance and the People's Party*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1931.

³ Mudde C. *The Populist Zeitgeist // Government and Opposition*. 2004. № 39 (4).

⁴ Заславский В.Л. Россия на пути к рынку: государственно-зависимые работники и популизм // *Полис*. 1991. № 5; Аверин Ю.П. Показатели и методы социологического исследования популизма представительных органов власти // *Вестник МГУ*. 1999. № 1; Хорос В.Г. Популизм и проблемы культуры // *Вестник РАН*. 1984. № 12.

⁵ Conovan M. *Populism*. N. Y.: Harcourtbracejovanovich, 1981. P. 3.

В целом исследовательская классификация популизма включает в себя три трека: идеология, дискурс и стиль политической деятельности. Популизм в качестве **идеологии** или **«фрагментарной/тонкой» идеологии** определяют Д. Альбертэзи, Дж. Баггини, К.Р. Колтвоуссер, Д. Макдоннелл, Р. Панковски, К. Мюдде⁶. Популизм, в такой логике, может быть представлен как правым, так и левым – в зависимости от доминантной идеологии (например, правопопулистское и левопопулистское движения). Статус популизма как «ущербного» или «фрагментарного» идеологического популизма именно таким образом зафиксирован и в работе отечественного исследователя Г.И. Мусихина: «его низкий статус свидетельствует о том, что популизм есть известная (и отчетливо обозначенная) конфигурация идейных конструкций»⁷.

При этом в научной литературе большой пласт исследований посвящен правому популизму, поскольку за последнее десятилетие во многих странах правые партии и правые политики пришли к власти. Анализ правопопулистского дискурса представлен в работах Ш. Боулера, Д. Денемарка, Т. Донована, Ф. Дуина, Д. Карсона, Б. Гранта, Т. Мура и Т. Линча, Т. Лохоцкого, А. Пирро, М. Зуляnellо, Э. Ларсон и др.⁸

Популизм как дискурс. Популистский дискурс в медиа с целью мобилизации и консолидации масс рассматривается в работах М. Биллинга и У. Эко⁹. Дискурсивное определение популизма встречается в работах М.

⁶ Albertazzi D., McDonnell D. Twenty-First Century Populism. The Spectre of Western European Democracy. N.Y.: PALGRAVE MACMILLAN, 2008; Baggini J. The populist threat to pluralism // Philosophy and Social Criticism. 2015. № 41; Pankowski R. The Populist Radical Right in Poland: The Patriots. London: Routledge, 2010; Mudde C., Rovira Kaltwasser C. Exclusionary vs. Inclusionary Populism: Comparing Contemporary Europe and Latin America // Government and Opposition. 2013. Vol. 48, № 2.

⁷ Мусихин Г.И. Популизм: структурная характеристика политики или «ущербная идеология»? // Политика. 2009. № 4 (55). С. 46.

⁸ Bowler S., Denemark D., Donovan T., et al. Right-wing populist party supporters: dissatisfied but not direct democrats // European Journal of Political Research. – 2017. – № 56 (1); Duina F., Carson D. Not so right after all? Making sense of the progressive rhetoric of Europe's far-right parties. International Sociology. 2020. № 35(1); Grant B., Moore T., Lynch T. The rise of right-populism. Singapore: Springer, 2019; Lochocki T. The Rise of Populism in Western Europe. A Media Analysis of Failed Messaging. Springer, 2018; Pirro A. The Populist Radical Right in Central and Eastern Europe: Ideology, Impact, and Electoral Performance. London: Routledge, 2015; Zulianello M., Larsen E. Populist parties in European Parliament elections: A new dataset on left, right and valence populism from 1979 to 2019 // Electoral Studies. 2021. № 71.

⁹ Повседневное напоминание о Родине // Логос. 2007. № 1; Эко У. Полный назад! «Горячие войны» и популизм в СМИ. М.: Эксмо, 2007.

Кэзина, Э. Лакло, де ла Торе, Ф. Паниццы, К. Хокинса, Д. Бисчофа и Р. Сеннингера, а также в коллективной монографии под редакцией М. Маколей¹⁰. Здесь следует упомянуть о «режиме правды» М. Фуко¹¹, Дж. Харсина¹². В отечественной практике популизм как дискурс (обычно в категориях постмодерна) исследуется учеными Л.Г. Фишманом, Д.Д. Хохловой, С.А. Глушневым, С.Л. Карпенко¹³. Для России, замечает А.В. Магун, популистский дискурс пока полностью не осознан: «он представляет скорее зону ближайшего развития, нежели завершенную идеологию или сложившийся тип субъективности»¹⁴.

Трактовка популизма, понимаемого как **тип политической мобилизации**, особенно часто встречается в исследованиях популистской мобилизации в Латинской Америке. Сторонники данного подхода, например, Р. Дженсен, К. Робертс, С. Левицкий, Э. Лакло и другие¹⁵, определяют популизм как политический дискурс, способный оказывать влияние на электоральное поведение масс. В отечественной литературе популизм в его

¹⁰ Kazin M. *The Populist Persuasion: An American History*. Ithaca: Cornell University Press, 1995; Laclau E. *Populism: What's in a Name?* // *Populism and the Mirror of Democracy*. London-N.Y.: Verso, 2005; De la Torre C. *The People, Populism, and The Leader's Semi-Embodied Power* // *Rubrica Contemporanea*. 2013. № 2; Panizza F. Introduction / F. Panizza // *Populism and the Mirror of Democracy*. – London: Verso, 2005; Hawkins K.A. *Is Chavez populist?: Measuring populist discourse in comparative perspective*. // *Comp. Polit. Stud.* № 42(8). 2009; Bischof D, Senninger R. *Simple Politics for the People? Complexity in Campaign Messages and Political Knowledge* // *European Journal of Political Research*. 2017. № 57; Macaulay M. *Populist discourse: international perspectives* // Marcia Macaulay editor. Palgrave Macmillan, 2019.

¹¹ Foucault M. (1976/2000). *Truth and power*. In J. D. Faubion (Ed.), *Power: Essential works of Foucault*. New York: New Press, 2002.

¹² Harsin J. *Regimes of Posttruth, Postpolitics, and Attention Economies*. // *Communication, Culture & Critique*. №8 (2). 2016.

¹³ Фишман Л.Г. Популизм – это надолго. // *Полис. Политические исследования*. 2017. № 3; Хохлова Д.Д. Как метамодерн привел к политической сатире и новому популизму // *Власть*. 2017. № 8; Глушнев С.А., Карпенко С.Л. Коммуникативная модель современных форм популизма: неклассический анализ // *Известия УрГУ*. 2008. № 61, вып. 6.

¹⁴ Магун А.В. и др. Протестное движение 2011–2012 годов в России: Новый популизм среднего класса // *Статис*. 2014. № 1. С. 222.

¹⁵ Jansen R.S. *Populist Mobilization: A New Theoretical Approach to Populism* // *Sociological Theory*. 2011. Vol. 29, № 2; Roberts K.M. *Latin America's Populist Revival* // *SAIS Review*. 2007. Vol. 27, № 1; Levitsky S., Roberts K. *The Resurgence of the Latin American Left* // Baltimore: The John Hopkins University Press, 2011; *Politics and Ideology in Marxist Theory: Capitalism-Fascism-Populism*. London: NLB. 1977.

мобилизационных измерениях рассматривают исследователи В.А. Ачкасов, А.П. Сафронов¹⁶ и др.

Похожим на предыдущий подход, а иногда классифицируемый как аналогичный, выступает трактовка популизма как **политической стратегии или стиля политической деятельности**, что выражается в ориентации на медианного избирателя через апеллирование к образу жизни «обычного», среднего человека для последующего привлечения избирателей. Корпус соответствующих работ представлен такими авторами, как К. Вейланд, Р. Иглхарт, Б. Моффит, М. Кэнован, Д. Асемолгу, Г. Егоров и К. Сонин (в исследовании латиноамериканских стран), Р. Аткинсон, Д. Кастро, А. МакКвинн и Р. Хэйниш¹⁷. Популизм рассматривается ими в его инструментальном выражении, то есть как совокупность методов для достижения политических и электоральных целей.

С позиции **неоинституционализма** исследователи И. Мэни и И. Сюрэл, П. Навия и И. Уолкер¹⁸ связывают возникновение популистских режимов с политико-институциональными причинами, например, с зависимостью популизма от характера и развития политических институтов (в частности, в этом плане можно отметить работу Г.И. Вайнштейна¹⁹). В научной литературе, вместе с тем, описывается так называемый

¹⁶ Ачкасов В.А. Национал-популизм в посткоммунистических странах Центральной и Восточной Европы: причины роста электоральной поддержки // Вестник МГИМО. 2011. № 5; Сафронов А.П. Радикальный популизм и мобилизационное участие. М.: URSS, 2006.

¹⁷ Weyland K. Populism: A Political-Strategic Approach. In: Kaltwasser, CR, Taggart, PA, Ostiguy, P, et al (eds) Oxford Handbook of Populism. Oxford: Oxford University Press, 2017; Inglehart R., Norris P. Trump, Brexit, and the Rise of Populism: Economic Have-Nots and Cultural Backlash // Faculty Research Working Paper Series. 2016. URL: <https://research.hks.harvard.edu/publications/workingpapers/Index.aspx> (Дата обращения: 25.05.2017); Moffitt B. The Global Rise of Populism. Performance, Political Style and Representation. Stanford, California: Stanford University Press, 2016; Acemoglu D., Egorov G., Sonin K. A Political Theory of Populism. Cambridge: MIT Dept. of Economics Working Paper, 2010; Atkinson R.D., Castro D., McQuinn A. How Tech populism is undermining innovation. URL: <http://www2.itif.org/2015-tech-populism.pdf> (Дата обращения: 25.10.2015); Canovan M. Trust the People! Populism and the Two Faces of Democracy // Political Studies. 1999. № 47; Heinisch R. Success in Opposition – Failure in Government: Explaining the Performance of Right-Wing Populist Parties in Public Office // West European Politics. 2003. № 26 (3).

¹⁸ Meny Y., Surel Y. Democracies and Populist Challenge // New York: Palgrave Macmillan, 2002; Navia P., Walker I., Mainwaring S., Scully T.R. Political Institutions, Populism, and Democracy in Latin America // Democratic Governance in Latin America. Stanford: StanfordUniversityPress, 2010.

¹⁹ Вайнштейн Г.И. Современный популизм как объект политологического анализа. // Полис. Политические исследования. 2017. № 4.

институциональный парадокс популизма: последний одновременно является маркером и для демократической политической системы, и для систем «переходного режима».

Природа популизма в политическом процессе и процессах государственного управления как угрозы демократии, аргументация о несостоятельности популизма как эффективного инструмента управления представлена в научных работах А.И. Соловьева, А.В. Глуховой, Я.-В. Мюллера, Я. Мунка²⁰.

Российские исследователи чаще описывают **популизм как риторику или набор методов** для привлечения электората: А.Г. Алтунян, Н.А. Баранов, Д.И. Выдрин, В.А. Мау, В.Л. Римский²¹.

Особый интерес представляет совместный сборник Фонда Конрада Аденауэра и экспертной группы «Европейский диалог», где собраны обзорные статьи феномена популизма таких отечественных исследователей, как Б.И. Макаренко, Н.В. Петров, А.В. Кынев, А.Н. Медушевский и другие²². Эволюция отечественного популистского дискурса, а также сравнение дискурсов российского и американского президентов изложены в работах Н. Робинсона и С. Милна, М. Хаусера²³.

Культура голосования в России имеет свою историю, она напрямую связана со сформировавшимся политическим режимом и избирательной системой в России. Так, В.Л. Римский определяет как характерную для

²⁰ Соловьев А.И. Дискурсы и праксисы: может ли идеология помочь в управлении государством? // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2018. № 1 (88); Глухова А.В. Популизм как политический феномен: вызов современной демократии. // Полис. Политические исследования. 2017. № 4; Мюллер Я.-В. Что такое популизм? М.: Изд. дом ВШЭ, 2018; Mounk Y. Pitchfork Politics: The Populist Threat to Liberal Democracy. // Foreign Affairs. 2014. № 5.

²¹ Алтунян А.Г. От Булгарина до Жириновского: Идеино-стилистический анализ политических текстов. М.: РГГУ, 1999; Баранов Н.А. Национальные аспекты популизма как метода политической борьбы: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Спб., 1998; Выдрин Д. И. Технология популизма // Диалог. 1990. № 3; Малько А.В. Популизм как тормоз демократии // Общественные науки и современность. 1994. № 1.

²² Популизм как общий вызов / [отв. ред. К. Кроуфорд, Б.И. Макаренко, Н.В. Петров]. – М.: Политическая энциклопедия, 2018.

²³ Robinson N., Milne S. Populism and Political Development in Hybrid Regimes: Russia and the Development of Official Populism // International Political Science Review. Vol. 38, № 4. 2017; Hauser M. Metapopulism in-between democracy and populism: transformations of Laclau's concept of populism with Trump and Putin // Distinktion: Journal of Social Theory. № 19. 2018.

российского избирательного процесса модель патрон-клиентских отношений политического деятеля с народом²⁴. Другие исследования, посвященные электоральному поведению и электоральным предпочтениям российского избирателя, представлены в работах В.А. Колосова и Н.А. Бородулина, Р. Евстифеева, Л.В. Полякова, Г.П. Артемова, И.В. Гудкова, С.В. Дмитрука, В.А. Касамары, В.А. Кузнецова, Е.Ю. Мелешкиной и Е.В. Смоляковой²⁵.

Особенности избирательной системы в России, в частности конкуренция современной партийной системы в России, были исследованы С.Е. Заславским²⁶. В избирательном процессе, непосредственно в конкурентной политической борьбе, важно определить и проанализировать популистские технологии. Поэтому не менее интересной представляется тема избирательных споров в политическом процессе современной России, которая подробно рассматривается Н.И. Голубковой²⁷.

Положения о важности профессиональной и политической культуры населения, а также слаженной работы гражданских, экспертных и политических институтов для борьбы с негативными последствиями популизма можно проследить в работах В.Э. Багдасаряна, В.И. Коваленко²⁸ и др.

²⁴ Римский В.Л. Клиентизм как фактор электорального поведения российских граждан // URL: <http://www.democracy.ru/library/articles/klientelizm/index.html> (Дата обращения: 27.10.2016)

²⁵ Колосов В.А., Бородулин Н.А. Электоральные предпочтения избирателей крупных городов России: типы и устойчивость // Полис. Политические исследования. 2004. № 4; Евстифеев Р.В. Мелодии электоральных пространств. Политический процесс и электоральные предпочтения избирателей (Владимирская область, 1999-2009 гг.). Владимир: [б. и.], 2009; Поляков Л.В. Электоральное поведение россиян // Полис. 2011. № 6; Артемов Г.П. Мотивация электорального выбора // Политический анализ: Доклады Центра эмпирических политических исследований СПбГУ. СПб.: Издательство СПбГУ, 2000; Гудков И.В. Типологии электорального поведения в контексте выборов органов представительной власти РФ // Человек. Сообщество. Управление. 2008. № 2; Дмитрук С.В. Электоральные предпочтения на фоне событий на Украине в конце 2013г.–2014г.: социологический аспект // Грамота. 2015. № 2; Касамара В.А. Ценностно-эмоциональные факторы электорального поведения россиян // Модернизация экономики и глобализация. М.: Изд. ГУ-ВШЭ, 2009; Кузнецов В.А., Мелешкина Е.Ю. Электорат провинциальной России // Полис. 1999. № 3; Смолякова Е.В. Мода на лидера как фактор влияния на электоральные предпочтения // Власть. 2008. № 9.

²⁶ Заславский С.Е. Избирательные системы // Современная российская политика: учебное пособие / под общей ред. В.И. Коваленко. М.: Изд. Московского ун-та, 2020;

²⁷ Голубкова Н.И. Избирательные споры в политическом процессе современной России : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. Москва, 2014.

²⁸ Багдасарян В.Э., Сильвестр (Лукашенко), архимандрит; науч. Ред.: Ю.Ю. Иерусалимский.-Ярославль: ООО «СПК», 2022. Коваленко В.И. Политология: к осмыслению национальных интересов России. Москва:

Наиболее популярные технологии и специфичные практики предвыборной агитации в России отражены в исследовании А.В. Кынева, А.Е. Любарева, А.Н. Максимова²⁹ и др. Процессы влияния трансформации и реформирования избирательной системы на политическую коммуникацию и электоральное поведение, а также характер применяемых избирательных стратегий политических акторов на региональных и федеральных выборах исследованы А.В. Барановым, Е.М. Поляковым, Е.К. Панченко³⁰.

Предвыборные кампании в Москве в плане характеристики оппозиционных технологий, а именно построения сетевых сообществ А. Навального на мэрских выборах 2013 года и т.п., отражены в работах А.В. Кирка, Т.В. Барановой, С.В. Кривова, С.В. Устинкина³¹. Влияние дискурсивных текстов плакатов на федеральных выборах в Москве 2011–2012 годов проанализировала Е.В. Михалькова³². Проблемы инерционного сценария и низкой информированности выборов в Москве-2017 отражены в работе Д.А. Ежова³³.

В специальной литературе дан и анализ предвыборной риторики в контексте цифрового пространства. Вопрос о том, какие формы принимает гражданско-политическое участие в условиях диджитализации, предметно рассмотрен С.В. Володенковым и С.Н. Федорченко³⁴. С.В. Володенков в

Изд-во Московского ун-та, 2016;

²⁹ Кынев А.В., Любарев А.Е., Максимов А.Н. Региональные и местные выборы 2014 года в России в условиях новых ограничений конкуренции. М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2015.

³⁰ Баранов А.В. Электоральные процессы в России на федеральном и региональном уровнях: эффекты избирательной системы // Известия Алтайского государственного университета, 2013. Vol. 2, № 4 (80); Избирательные стратегии парламентских партий (на примере выборов Государственной думы VI созыва) // Общество: политика, экономика, право. 2013. № 3.

³¹ Кирка А.В. Социально-сетевые технологии в избирательном процессе на региональном уровне на примере предвыборной кампании А. Навального // Вестник ГУУ. 2013. №20; Баранова Т.В., Кривов С.В., Устинкин С.В. Миграция в дискурсе избирательной кампании 2013 г.: популизм или идеологическая трансформация? // Власть. 2021. № 5, 2021.

³² Михалькова Е.В. Дискурсивные особенности текстов плакатов на митингах оппозиции в Москве, проведенных в связи с выборами в Государственную думу РФ 4 декабря 2011 г. И выборами Президента РФ 4 марта 2012 г // Политическая лингвистика, 2012. № 2.

³³ Ежов Д.А. Стратегия молчания: подведение итогов (к анализу результатов муниципальных выборов в Москве) // Власть. 2017. № 10.

³⁴ Володенков С.В., Федорченко С.Н. Цифровые инфраструктуры гражданско-политического активизма: актуальные вызовы, риски и ограничения. // / Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6.

контексте политического управления обратил особое внимание и на разнообразие технологий интернет-коммуникаций, чем активно пользуются популисты³⁵. Аспекты соответствующих коммуникативных манипуляций популизма отражены С.П. Морозовым С.П.³⁶ и З.Р. Акоюн³⁷.

Популистская риторика в киберпространстве исследована французским социологом Ж. Жуэтом³⁸. Совокупность исследований, качественно и количественно измеряющих популизм, представлена такими авторами, как Ж.Е. Оливер и В.М. Рахн, Б. Бониковски и Н. Гридон, Л. Бернхард, С. Васильополио, К.А. Хокинс³⁹ и др. Ученые анализируют данные предвыборных материалов – речи политиков, газеты, манифесты партий. Например, в исследовании М. Родёйн и Т. Пауэлса, популизм определяется с помощью разных видов контент-анализа партийных материалов⁴⁰.

Приметой времени можно считать появление корпуса литературы, посвященной популизму во время пандемии COVID-19. Использование популистами данной повестки в период коронавирусных ограничений описано в исследованиях Р. Брубейкера, Э. Смит, П.В. Осколкова⁴¹.

³⁵ Володенков С.В. Технологии интернет-коммуникации в системе современного политического управления : дис. ... доктора полит. наук : 23.00.02. – Москва, 2016.

³⁶ Морозов С.П. Избирательные технологии, оказывающие манипулятивное воздействие на электорат : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. Чита, 2007.

³⁷ Акоюн З.Р. Проблемы эволюции сетевых структур и распределение информации в динамических моделях популизма и конфликтов : дис. ... канд. эконом. наук : 08.00.01. – Москва, 2020.

³⁸ Jouët J. Revisiting Digital News Audiences with a Political Magnifying Glass // *Javnost. The Public*. 2018. № 25.

³⁹ Oliver J.E., Rahn W.M. Rise of the Trumpenvolk: populism in the 2016 election. // *Ann. Am. Acad. Polit. Soc. Sci.* 2016. № 667(1); Bonikowski B., Gidron N. The populist style in American politics: presidential Campaign discourse, 1952–1996. // *Soc. Forces*. № 94(40) 2016; Bernhard L., Kriesi H., Weber E. The populist discourse of the swiss people's party. In: Kriesi H., Pappas T.S. (eds.) *European Populism in the Shadow of the Great Recession*. Colchester: ECPR Press, 2015; Vasilopoulou S., Halikiopoulou D., Exadaktylos T. Greece in crisis: austerity, populism and the politics of blame. // *J. Common Mark. Stud.* № 52(2). 2014; Hawkins K.A. Is Chavez populist?: Measuring populist discourse in comparative perspective. // *Comp. Polit. Stud.* № 42(8). 2009.

⁴⁰ Rooduijn M., Pauwels T. Measuring populism: comparing two methods of content analysis // *West European Politics*. 2011. № 34.

⁴¹ Brubaker, R. Paradoxes of Populism During the Pandemic. [online] Thesis Eleven Project on Living and Thinking Crisis. 2020. URL: <https://thesiseleven.com/2020/07/13/paradoxes-of-populism-during-the-pandemic/>; Smith, Amy Erica. Covid vs. Democracy: Brazil's Populist Playbook // *Journal of Democracy*. 2020. vol. 31 № 4; Oskolkov P.V. Holistic myth and populist reality: Populism, nativism and biopolitics in times of pandemics // *The Interdisciplinary Journal of Populism*. 2021. № 1; Осколков П. В. Громкие речи и грядущие коалиции: популизм и национализм в ЕС летом 2022 г // *Европейский Союз: факты и комментарии*. 2022. № 109.

Из диссертаций, посвященных проблематике популизма, помимо отмеченных выше работ С.П. Морозова и З.Р. Аюпян, можно выделить исследования М.М. Айбазовой, П.В. Осколкова и В.В. Тихоновой⁴².

Необходимо отметить разнообразие имеющейся литературы, позволяющее определить важные аспекты феномена популизма. Указанные теоретические рамки позволят четче определить ориентиры исследовательских целей и задач по определению популистских практик в рамках предвыборных кампаний в Москве.

Цель исследования – определить специфику механизмов и практик популизма, используемых в избирательных кампаниях различного уровня на территории г. Москвы в период с 2013 по 2021 год.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие **задачи**:

1. Уточнить концептуализацию понятия политического популизма с учетом различных научных подходов.
2. Раскрыть и обосновать инструментарий измерения популизма в политологическом анализе.
3. Посредством исследования популистских практик и механизмов определить специфику популизма в политическом и электоральном процессах.
4. Выявить и дифференцировать популистские практики в российском политическом контексте, определив отличия провластных и оппозиционных политических технологий.
5. Провести сравнительный анализ практик и механизмов популизма в избирательных кампаниях различного уровня на территории г. Москвы в период с 2013 по 2021 год. Интерпретировать и проанализировать

⁴² Айбазова М.М. Политико-психологический анализ личностей политиков популистского типа: Д. Трамп, Б. Джонсон, В.В. Жириновский : дис. ... канд. полит. наук : 19.00.12. – Москва, 2020. – 162 с.; Осколков П.В. Правый популизм в современном Европейском союзе: формы и тенденции развития : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. – Москва, 2019. – 206 с.; Тихонова В.В. Политическое "пралидерство" и популизм в современной России : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. – Москва, 2011. – 187 с.

результаты осуществленного автором диссертации экспертного опроса⁴³.

б. Разработать рекомендации предупреждения и преодоления популизма для федеральных, региональных органов власти и местного самоуправления, а также для иных участников политического процесса.

Объектом исследования являются электоральные кампании разного уровня (федерального, регионального, муниципального) в политическом процессе г. Москвы в период с 2013 по 2021 год.

Предметом исследования выступают особенности содержания и технологий популистских практик в период избирательных кампаний в период с 2013 по 2021 год на территории г. Москвы.

Хронологические рамки исследования обуславливаются включением в исследование местных, региональных и федеральных избирательных кампаний на территории г. Москвы в рамках указанного периода.

Научная новизна исследования заключается в применении интегративного подхода, объединяющего теоретический и эмпирический анализ, а именно:

1. В уточнении концептуализации понятия политического популизма с учетом различных научных подходов.

2. В обосновании инструментария измерения популизма в политологическом анализе, прежде всего, в раскрытии характера популистских практик через градуированный подход, исключающий непосредственно негативные коннотации и позволяющий обеспечить комплексное рассмотрение роли популизма в политическом процессе.

3. В идентификации и систематизации популистских практик и механизмов в электоральном процессе на основе комплексного исследования и эмпирического анализа избирательных кампаний в Москве в последнее десятилетие.

4. В выявлении дифференциации популистских практик в

⁴³ Исследование выполнено при финансовой поддержке факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках научного проекта «Специфика популистских практик в политическом процессе: репрезентация популизма в восприятии жителей Москвы».

российском политическом контексте, отличия провластных и оппозиционных политических технологий.

5. В сравнительном анализе практик и механизмов популизма в избирательных кампаниях различного уровня на территории г. Москвы в период с 2013 по 2021 год.

6. В разработке рекомендаций предупреждения и преодоления популизма для органов власти и управления.

Научно-практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации различных теоретических и методологических подходов к феномену популизма, Положения диссертационной работы могут быть использованы при дальнейшем исследовании феномена популизма, например, в учебном процессе, при чтении лекционных курсов по проблемам политической коммуникативистики и политических технологий.

В практическом плане выводы диссертации и предложенные рекомендации могут быть использованы органами власти и неправительственными организациями для анализа и непосредственного ведения политических и предвыборных кампаний, а также для оценки и минимизации политических рисков и угроз. Ряд выводов применим и к практической деятельности акторов политического процесса и средств массовой информации, может быть полезен и для разработки просветительских материалов по снижению социальной напряженности.

Теоретико-методологическая основа исследования включает в себя ряд теоретических подходов к определению популизма и строится на их пересечении. Поскольку в данном исследовании популизм, прежде всего, интерпретируется в контексте электоральной борьбы, необходимо особо выделить следующие аспекты. Во-первых, это представление популизма в дискурсивном выражении как формирующего смыслы и идентичности в политической коммуникации, опирающееся на идеи аргентинского

политолога Э. Лакло⁴⁴, предлагающего некую политическую логику, базирующуюся на антагонизме требований определенных групп. С этой точки зрения, возможно пронаблюдать возникновение контекста для популистских практик. Во-вторых, не менее важными для данного исследования являются различные методологии измерения популизма и популистского дискурса как способа электоральной (предвыборной) мобилизации, что, в частности, осуществлено в собирательной работе П. Асланидиса⁴⁵. Значимым в этой связи представляется вывод автора о том, что бинарные оппозиции в отношении популизма не продуктивны в достаточной степени, вполне рабочим здесь выступает градуированный подход.

В данной работе также были использованы следующие методологические подходы: структурно-функциональный (Т. Парсонс, Б. Малиновский), который позволяет исследовать элементы системного объекта и их функции и представить объект в виде гармонично функционирующей системы, то есть в нашем случае обозначить функциональную связь популизма и электорального поведения. Коммуникативный подход (Ю. Хабермас), позволяющий выявить популистскую риторику в цифровом пространстве, которое представляет собой политическую коммуникативную площадку между кандидатом и избирателем.

Широко использовались общенаучные методы анализа.

Источниковая и эмпирическая база исследования. В качестве методов сбора и обработки эмпирических данных использовались анализ текстов и анализ визуальных агитационных материалов, метод «case-study» конкурентных московских предвыборных кампаний, автоматизированный анализ текстов (topic-modeling), сравнительный анализ популистских практик и механизмов, используемых в местных, региональных и федеральных избирательных кампаниях на территории г. Москвы, а также экспертный

⁴⁴ Laclau E. On Populist Reason. London: Verso, 2005.

⁴⁵ Aslanidis P. Measuring populist discourse with semantic text analysis: an application on grassroots populist mobilization // Quality & Quantity: International Journal of Methodology, Springer. № 52(3). 2018.

опрос, осуществленный автором диссертации и позволяющий определить специфику популистских практик в политическом процессе города Москвы.

В работе использованы данные электоральной статистики (материалы Центральной избирательной комиссии РФ)⁴⁶, материалы и опросы фондов общественного мнения ВЦИОМ и ФОМ⁴⁷, позволяющие определить, как относятся отечественные избиратели к популизму и популистам. Также включены доклады, проекты и исследования аналитических и экспертных центров ЭИСИ, АПЭК, РАПК, КГИ, ФорГО, Московского Центра Карнеги⁴⁸, проводящие оценку популизма в реальном политическом процессе.

Для эмпирического исследования были изучены агитационные материалы предвыборных кампаний, которые включают в себя газеты, буклеты, плакаты (в том числе предоставленные Центром социально-политической истории⁴⁹), а также агитацию в Интернете (сайты, личные

⁴⁶ Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва (сводная таблица). Данные ЦИК. 2016. URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom?action=show&global=true&root=1000270&tvd=100100067796124&vtn=100100067795849&prver=0&pronetvd=0®ion=0&sub_region=0&type=464&vibid=100100067796124 (Дата обращения: 3.02.2017); Результаты выборов Президента Российской Федерации. Данные ЦИК. 2018. URL: <http://www.cikrf.ru/analog/prezidentskiye-vybory-2018/itogi-golosovaniya/> (Дата обращения: 2.04.2017).

⁴⁷ Выборы – 2016. Электоральное прогнозирование. Материалы ВЦИОМ. URL: <https://2016.wciom.ru/> (Дата обращения: 15.02.2017); Если какого-нибудь политического деятеля называют следующим образом, то это положительная или отрицательная оценка, по Вашему мнению? Г. Популистом. Опрос ВЦИОМ. 2014. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=949&q_id=65152&date=16.02.2014 (Дата обращения: 25.11.2015); О выборах. Опрос ФОМ. 2011. URL: <http://fom.ru/Politika/10273> (Дата обращения: 23.04.2017); Отношение к выборам-2016. Опрос ФОМ. 2016. URL: <http://fom.ru/Politika/12961> (Дата обращения: 23.04.2017); Впечатления россиян о предвыборных дебатах. Опрос ФОМ. 2018. URL: <http://fom.ru/Prezidentskie-vybory---2018/13992> (Дата обращения: 20.04.2018).

⁴⁸ Кузнецов Г.С., Соколова Е.Н. Современный технологический популизм // Доклад фонда ЭИСИ. 2017; Кузнецов Г.С., Соколова Е.Н. Современный технологический популизм. Игра в классики // Стратегический доклад фонда ЭИСИ. 2018; Орлов Д. Наиболее конкурентные округа на выборах в Государственную Думу // Аналитический доклад АПЭК. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2157987.html> (Дата обращения: 17.02.2017); Выборы в России: независимый аудит // Проект КГИ. 2012-2018. URL: <https://komitetgi.ru/projects/1412/> (Дата обращения: 16.09.2016); Муниципальные выборы в Москве 2017 году: итоги выдвижения, стартовые условия, развилки и прогнозы // Аналитический доклад ФорГО. 2017. URL: <http://civilfund.ru/mat/view/104> (Дата обращения: 16.09.2017); Макаренко Б., Колесников А. Выборы – 2016: рутинная или переменная? // Аналитический доклад Московский центр Карнеги. 2016. URL: <http://carnegie.ru/2016/07/15/ru-pub-64074> (Дата обращения: 19.03.2017).

⁴⁹ Филиал Государственной публичной библиотеки. Центр социально-политической истории: <http://filial.shpl.ru>

блоги и аккаунты кандидатов в социальных сетях, например, предвыборные публичные страницы кандидатов в vk.com⁵⁰, и др.).

Положения, выносимые на защиту. В качестве основных положений на защиту выносятся:

1. Поливариантность осмысления популизма объясняется сложной концептуальной конструкцией данного феномена. Феномен популизма обнаруживает в себе характерные черты, такие как антагонистическая граница, разделяющая по оси «свой»-«чужой», тенденция к упрощению политического дискурса и избирательная апелляция к потребностям с целью политизировать социальную группу или потенциальный электорат. Популизм выносит за скобки проблему ответственности политику и политика. Вместе с тем подобных трактовок популизма для выявления его роли в политическом процессе недостаточно. Так или иначе он неизбежно привлекает внимание к важным общественным проблемам, стимулируя увеличение политического участия граждан. Таким образом, популизм представляется не только как дискурс, но и в его инструменталистском выражении – как политическая стратегия и технология. Строго говоря, популизм и педалирование популярной повестки дня в содержательном отношении – это не совпадающие понятия. В отношении же используемых технологий вопрос не выглядит столь однозначным. Далеко не случайно в специальных научных исследованиях стал утверждаться концепт технологического популизма как характерной черты современного политического процесса.

2. В этом смысле представляется целесообразным отойти от дихотомического восприятия: «популизм – не популизм». Не отрицая порочности коммуникативных манипуляций в популистской риторике, следует обратить внимание на его технологические аспекты – с точки зрения

⁵⁰ Предвыборные страницы кандидатов во ВКонтакте: <https://vk.com/teamnavalny>, https://vk.com/liberal_democratic_party, <https://vk.com/grudininlive>, https://vk.com/vladimir_vladimirovichp, <https://vk.com/kandidatprotivvseh>, <https://vk.com/baburin2018>, https://vk.com/yabloko_ru, <https://vk.com/partrost>, <https://vk.com/komross> (Дата обращения 22.02.2018)

способности вовлекать социальные группы в политику и описывать смыслы, конструируемые в риторике различных акторов. Становится возможным расширение палитры осмысления популизма: отказ от стигматизации в отношении к данному феномену, от бинарного к нему подхода и включение в его измерение уровневых и градационных показателей. При этом иметь в виду и качество популизма как индикатора политических настроений и ожиданий.

3. Практики и механизмы популизма включают в себя набор методов, базирующихся на социально-психологических аспектах. На основе дихотомии (бинарных оппозиций) популисты формируют риторiku и механизм конструирования идентичности, такие как «народ-элиты», «местные-мигранты», «богатые-бедные» и т.д. Приверженность определенному дискурсу приводит к поддержанию определенных взглядов у целевого электората. Эти взгляды выражаются через разнообразные практики популистов. Основные различия в популистских практиках связаны с риторикой и выбором механизмов. Политики-популисты достаточно умело избирают социальные категории, к которым они будут апеллировать, применяют политические технологии, позволяющие выигрывать голоса избирателей.

4. Популизм в России представляет собой скорее мобилизационную стратегию. В зависимости от того, чья эта стратегия, политические практики условно можно разделить на провластные и оппозиционные. «Популизм власти» (имеются в виду оговоренные выше технологические стороны политической практики), где власть не апеллирует, но отождествляет себя с народом, направлен на самолегитимацию и укрепление режима, поддержание стабильности в обществе. В свою очередь оппозиционный популизм использует скорее негативную мобилизацию (протест), чаще предлагает готовые продукты и более локален, чем федеральная повестка власти. Вместе с тем сильной стороной их технологий стоит отметить активное выстраивание горизонтальных социальных связей как онлайн, так и офлайн,

использование Интернета для прямого диалога с избирателями, применение новых креативных решений в предвыборных стратегиях.

5. Популизм в той или иной степени был присущ выборам разного уровня в Москве за последние 10 лет. В тех округах и кейсах, где кампании оппозиции были достаточно сильными, можно фиксировать большее обилие популистских механизмов, поскольку конкуренция заставляла и провластных оппонентов шире использовать аналогичные инструменты общения с избирателем (во всяком случае опираться на популярную повестку). На федеральных выборах провластные кандидаты зачастую использовали дискурс, связанный с проблемами национальной безопасности, социальной сферой, здоровьем. Напротив, оппозиция часто прибегала к предоставлению решений локальных проблем. Имея ограниченный доступ к классическим СМИ, административному и финансовому ресурсу, она использовала популистские практики для интенсификации коммуникации с электоратом через построение горизонтальных сетей, краудфандинга, прямого диалога в социальных сетях и использования нестандартных агитационных материалов.

6. Так или иначе, как это зафиксировано и в нашем экспертном опросе, к использованию популистских технологий прибегают все политические силы страны: связка исполнительной власти и партии «Единая Россия», несистемные политики и парламентская оппозиция. Популистские практики выступают, следовательно, составной и очевидной частью политического процесса. Популизм как индикатор напряжения может и должен учитываться участниками публичной политики в РФ для эффективной работы с гражданами. Вместе с тем необходимы и серьезные меры по преодолению популизма в его смысловом выражении – как инструмента некачественной безответственной политики.

Апробация работы. Основные положения проведенного исследования были апробированы в 8 научных статьях, из них 1 статья опубликована в издании, входящем в международную базу Web of Science, еще 4 статьи – в

других изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук, а также в 3 статьях, опубликованных в издании, входящем в Перечень ВАК при Минобрнауки России, и в научных сборниках.

Материалы диссертации нашли отражение и в опубликованных тезисах докладов и выступлений автора на научных и научно-практических конференциях⁵¹.

Автор диссертации является также соавтором аналитического доклада «Вопросы регулирования цифровой экономики» фонда «Центр стратегических разработок»⁵².

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов (по три параграфа в каждой главе), заключения, библиографического списка, включающего 302 наименования, и приложения.

⁵¹ Богапова А.В. Президентская гонка-2018 в Интернете: автоматизированный анализ риторики кандидатов // Развитие государства и общества: идеи, субъекты, институты и практики: материалы V Всероссийского Форума молодых политологов / Под общей редакцией И. А. Помигуева, Р. В. Савенкова. Москва: Аспект Пресс, 2018. С. 38-39; Богапова А.В. Парадоксы популизма в демократической политической системе // Функционирование политической системы: материалы Всероссийской научной конференции ГАУГН. Москва: Наука, 2017. С. 43-46; Богапова А.В. Предвыборная борьба-2014 в условиях низкой конкуренции (на примере Волгоградской области) // Материалы научной сессии. Часть 1. Волгоград: ВолГУ, 2016. С. 80-82; Богапова А.В. Региональные особенности электоральных предпочтений россиян: субъективные и иррациональные аспекты // Традиционная и инновационная наука: прошлое, настоящее, будущее: сборник статей Международной научно-практической конференции. Том 3. Уфа: Аэтерна, 2015. С. 200-201; Богапова А.В. «Фашизм» начала Второй мировой войны и «правый популизм» сегодня: общее и особенности // Материалы научной сессии. Выпуск 1. Волгоград: ВолГУ, 2015. С. 192-194; Богапова А.В. Популизм фашистских сил Германии в предвоенный период // Военная история России: проблемы, поиски, решения: материалы Международной научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Часть 1. Волгоград: ВолГУ, 2015. С. 295-297; Богапова А.В. Популизм в постсоветской Беларуси // Политические процессы на постсоветском пространстве: Материалы IV Международной конференции. Москва: МГОУ, 2015. С. 189-191; Богапова А.В. Правовой популизм в России как основа легитимации власти // Фестиваль права: сборник работ, Часть 1. Саратов: СГЮА, 2015. С. 47-48.

⁵² Вопросы регулирования цифровой экономики // Аналитический отчет Фонда «Центр стратегических разработок». 2019. URL: https://cpur.ru/research_pdf/Regulatory%20issues%20of%20the%20digital%20economy.pdf

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, теоретические и методологические основы исследования, излагаются положения, выносимые на защиту, научная новизна исследования, а также теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Теоретико-методологические основания исследования политического популизма» приведены основные теоретические подходы к изучению феномена популизма, уточнены понятийный аппарат и проблемное поле исследования. Определены подходы и к измерению популизма, к операционализации его как политической технологии.

В рассуждениях о феномене популизма перед исследователем в первую очередь встают два вопроса – как операционализировать термин «популизм» и как его измерить в политическом процессе. Разброс в значениях и размытость концепции популизма представляет серьезные затруднения для исследования. Пожалуй, среди основных характеристик популизма следует выделить невыполнимые обещания, доводы к убеждениям и авторитету, навешивание ярлыков и т.п. Именно поэтому использование политиками популистских практик часто интерпретируется исключительно в негативном ключе как в медиапространстве, так и в большинстве научных работ. Это, безусловно, правомерно, но только отчасти. Нужно все же иметь в виду и то, что популизм является важным индикатором общественных настроений, так или иначе фиксируя значимые для общества проблемы, не находящие в политической практике своего адекватного воплощения.

Параграф 1.1 «Концептуальные подходы к исследованию феномена популизма» посвящен анализу научных подходов к концептуализации феномена «популизм». Обзор научных подходов и множество интерпретаций

иллюстрируют сложность операционализации популизма. Как точно заметил аргентинский теоретик Э. Лакло: «Интуитивно мы понимаем, о чем идет речь, когда называем популистскими движения или идеологии, но мы испытываем величайшие затруднения, пытаясь перевести интуицию в концепции»⁵³. С нашей точки зрения, однако, каждый вышеприведенный подход обнаруживает в себе антагонизм по оси «свой»-«чужой», ориентацию популистской риторики на широкие массы. На основе общих характеристик его природы выявлены, прежде всего, его негативные качества, требующие преодоления в политическом процессе. Вместе с тем обращено особое внимание на его роль как идентификатора общественных ожиданий, выявление его возможностей как политической технологии.

В параграфе 1.2 «Измерение популизма: подходы к методологии» автором рассматриваются методологические подходы к определению популистских практик. Выделяются, прежде всего, два подхода к их измерениям – бинарный и градуированный. Каждый подход имеет свои преимущества и недостатки, а также свои обоснования и теоретические предпосылки. Бинарный подход («популизм» - «не популизм») обоснованно сосредоточивает внимание на самой природе популизма, отличающейся демагогическим и манипулятивным характером, но не дает полных представлений о возможностях реального использования популярной повестки различными политическими акторами. Градуированный же подход, учитывающий разные уровни и «частичные» проявления популизма, напротив, позволяет выделить его технологические возможности, способности привлечения на свою сторону электората, предоставляя тем самым основания для сравнения популистского дискурса в избирательных кампаниях. Он неспособен, однако, дать представление о существенных негативных качествах популизма в целом.

Отмечая необходимость учета в анализе обоих этих, требуется отметить, что исследовательские задачи настоящей диссертации, нацеленные

⁵³ Laclau E. Politics and Ideology in Marxist Theory: Capitalism-Fascism-Populism. London: NLB. 1977. P. 143.

на выявление и оценку технологических сторон популизма, связываются в большей мере со вторым подходом.

В параграфе 1.3 «Технологическое выражение популизма: механизмы и практики» осуществляется осмысление популизма как политической технологии. Исследователи предоставляют нам множество классификаций популистских приемов и методов, важно увидеть в них не только негативное обобщение. При этом, что примечательно, растет число исследователей, отказывающихся популизму в выражении в качестве идеологии. Для них популизм является, прежде всего, набором методов для привлечения и удержания избирателей, а именно технологией, применяемой во время электоральных кампаний.

Популизм представляется автором как технология «два-в-одном», которая заключается в использовании как определенной риторики, так и определенных политических приемов для мобилизации и достижения политических целей. С точки зрения инструментально-технологического паттерна популизм может быть приемлемым инструментом для любой политической силы в период предвыборных кампаний (отсюда и правый, и левый популизм). Поэтому представляется, что использование популистских механизмов и практик, прежде всего, может служить индикатором общественных запросов к политической элите и противоборствующим группам, а также индикатором качества политики и политической культуры в целом.

Вторая глава «Особенности популизма в контексте отечественного избирательного процесса» посвящена анализу популистских практик в предвыборных кампаниях трех уровней в г. Москве с 2013 по 2021 год. Реалии политического процесса свидетельствуют о достаточно эффективных инструментальных возможностях популизма, его способностях определять наиболее чувствительные точки общественного развития. И акцент на эту сторону популистских практик и в научных исследованиях, и в реальной политике должен учитываться во всей его объемности.

Популизм так или иначе опирается на систему общественных настроений и ожиданий. В этом смысле он может расцениваться и в качестве индикатора социального напряжения в обществе, некачественной политики и отсутствия налаженного диалога общества и власти, невольно тем самым стимулируя поиск и отработку выверенных политических решений и действий. Большой интерес вызывают и политические технологии, используемые популизмом, нацеленные на активизацию электората и поиск новых форм диалога с населением, в том числе в последние годы при опоре на возможности онлайн коммуникаций. Все это с наибольшей наглядностью проявляет себя прежде всего в период электоральных кампаний.

Автором проанализированы кейсы применения популистских практик различными политическими силами и сформулирован набор рекомендаций по противодействию негативным последствиям популизма.

Параграф 2.1 «Популизм в российской политике: власть и оппозиция» включает в себя анализ российского электорального пространства, для которого валидна дифференциация на провластный и оппозиционный популизм. Ввиду особенностей российской культуры и социально-политической повестки первый тип популизма направлен на сохранение и повышение легитимации власти. Прогосударственная риторика нацелена на формирование образа «великой державы», для нее становится все более характерной левопопулистская и социальная повестка, апелляция к прошлому и традициям и в то же время повышенное внимание к конструированию образа будущего.

В технологическом плане, впрочем, реализация этих установок обработана недостаточно: имеет место опора на подчас имитационные структуры гражданского общества, опосредованное использование новых медиа и технологий, не прямой диалог с обществом. Власти также часто представляют уже принятые решения как согласованные с гражданами.

Во втором случае используется риторика, основанная на негативной мобилизации, а именно лозунги борьбы с коррупцией, несправедливостью и

давлением на свободы граждан. Оппозиционеры чаще прибегают к невыполнимым обещаниям - и в силу самой природы популизма, и потому что большая вероятность «неизбрания» кандидата освобождает его от ответственности за свои слова.

Популистские практики провластных кандидатов и системной оппозиции имеют схожие технологии: апелляцию к простым решениям социально-экономических проблем (повышение зарплат, отмена налогов и сборов и т.д.), а также использование в основном традиционных СМИ. Оппозиционный (несистемная оппозиция) популизм, напротив, в силу ограниченного доступа к СМИ, административному и финансовому ресурсу, в большей мере использует популистские практики для «живого» диалога с электоратом через Интернет-ресурсы, построение горизонтальных сетей, краудфандинга, нестандартные решения в агитационных материалах и др. При этом оппозиция имеет больший простор для антиэлитной повестки и смелых обещаний, особенно в решении локальных проблем.

В параграфе 2.2 «Практики популизма в предвыборных кампаниях в Москве: региональный уровень» проанализированы выборы регионального уровня в Москве, а в **параграфе 2.3 «Популизм в Москве: на материалах местных и федеральных выборов»** исследованы местный и федеральный уровень выборов. В качестве единиц анализа выступают конкурентные округа (кейсы) и политические программы/повестка кандидатов. Приведены результаты экспертного опроса, проведенного в рамках научного проекта «Специфика популистских практик в политическом процессе: репрезентация популизма в восприятии жителей Москвы».

Москва отличается от остальных субъектов РФ и поэтому имеет особый политический контекст. Выборы разных уровней в Москве представляют интерес по нескольким причинам. В московских выборах нередко принимают участие известные политики федерального уровня, которые могут вложить большие ресурсы разного рода в ведение предвыборных кампаний. Ресурсы кандидатов позволяют активно освещать

кампании в медиа. Согласно оценкам независимых наблюдателей, выборы в Москве, по крайней мере, до введения электронного дистанционного голосования, отличались сравнительной прозрачностью процедур. Это свидетельствует, помимо прочего, о большей активности здесь структур гражданского общества в сравнении с регионами.

В рамках исследования дан анализ процедурных особенностей и «узких» мест московских выборов. Очевидно, что популизм можно расценивать в качестве индикатора проблемы разрыва диалога между властью и гражданами. Автором диссертации, в связи с этим, формулируются рекомендации для участников публичной политики.

В заключении излагаются основные выводы диссертационного исследования:

Определены различия популистских практик и риторики провластных и оппозиционных кандидатов в рамках выборов в Москве предшествующего десятилетия. Разность практик обуславливается, прежде всего, разными стартовыми условиями для ведения предвыборной и политической кампании.

Выявлены популистские механизмы, используемые в разноуровневых избирательных кампаниях. Так, например, в зависимости от уровня выборов, меняются темы, к которым апеллируют кандидаты, транслируются разные акценты политической программы и в целом отмечаются специфичные стили ведения предвыборной кампании.

Также выделяются направления дальнейшего исследования феномена популизма, прежде всего, значимости и действенности его технологических сторон. Как отражено в рекомендациях диссертационного исследования – должны полнее и основательнее освещаться вопросы популярных и непопулярных решений, ответственности власти, повышения политической культуры, форм и методов политического участия, совершенствования избирательного законодательства. Необходимо переосмыслить вопросы соотношения политики и морали, приподнять тематику ценностей, социализации молодежи на новых основаниях, наполнить конкретным

содержанием перспективный концепт «слышащей власти». Все это в совокупности и может стать действенным средством выхода на более эффективные уровни управления и – в более широком смысле – качества политической и социальной жизни в целом.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения и выводы диссертационного исследования опубликованы в 8 научных работах автора общим объемом 4,1 п.л. (авторский вклад – 3,2 п.л.)

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук:

1. Богапова А.В., Ефанова Е.В. Популистская риторика в электоральном политическом пространстве современной России: региональный аспект // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2015. – № 6 (4). – С. 118-127. (0,7 п.л. / авторский вклад – 0,5 п.л.) **JIF 0,1; JCI 0,5;**

2. Богапова А.В., Макаренко К.М. Популистская риторика современных протестов: на примере протестных движений в регионах России во втором десятилетии XXI века // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2021. – Т. 11. – № 12 (81). – С. 3457-3464. (0,6 п.л. / авторский вклад – 0,27 п.л.) ИФ РИНЦ 0,399;

3. Богапова А.В. Популизм: от дихотомического к градуированному осмыслению // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2022. – № 1. – С. 73-77. (0,3 п.л.) ИФ РИНЦ 0,423;

4. Богапова А.В. Использование популизма в предвыборных кампаниях депутатов Московской городской Думы седьмого созыва // Вопросы политологии. – 2022. – Т. 12. – № 9 (85). – С. 2973-2977. (0,26 п.л.) ИФ РИНЦ 0,327;

5. Богапова А.В. Популистские практики в политическом процессе: основные характеристики, специфика проявлений в городе Москва // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2022. – № 3. – С. 119-128. (0,67 п.л.) ИФ РИНЦ 0,482.

Статьи в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

6. Богапова А.В. Президентская предвыборная кампания – 2018: популизм в политических дискурсах кандидатов // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». Том 37. – 2021. – С. 9-18. (0,54 п.л.) ИФ РИНЦ 0,423.

Статьи в сборниках:

7. Богапова А.В., Ефанова Е.В. Популизм как фактор формирования электоральных предпочтений населения // Региональная политика – 2016: Сборник статей и аналитических отчетов, Агентство политических и экономических коммуникаций. – Москва: Грифон, 2017. – С. 353-359. (0,7 п.л. / авторский вклад – 0,35 п.л.);

8. Богапова А.В. Популистские практики в избирательной кампании Д. Гудкова и Г. Онищенко (2016 г.) // Политика постправды в современном мире: Сборник материалов по итогам Всероссийской научной конференции с международным участием СПбГУ / Под редакцией О.В. Поповой. – СПб: Скифия-принт, 2017. – С. 28-31. (0,31 п.л.).